

Утраченное наследие: легендарная Дороговица с домом-гнездом Маньковских

«Усадебный дом, гумно, адына, два свирна, две стайни, помещения для скота, 8 коней, запасы пшеницы и семян, абора, большой дом для челяди, склад хозяйственного инвентаря, сад» – так характеризовалось поместье Зофьи Маньковской в Дороговице по ревизионному состоянию в 1898 году до того, как два пожара не пощадили ничего.

Маёнтак у в. Дарагавіца

Так выглядела усадьба к. XIX- н. XX в.

Выстояли только сад в обгоревшем виде и усадебный родительский дом. Позже она напишет: «Все, что касалось моего детства, не существует», и стихотворение «На пожаре» Софья посвятит возрождению Усадьбы. Согласно документам, в 1909 году существовал уже один двор из 20 жителей.

Справка: Софья (Зофья) Маньковская (26.11.1847 – 24.09.1911), в замужестве Тжачковская, польская поэтесса и переводчица, родилась и значительную часть своей жизни провела в Дороговице.

Вернемся к истории. Дороговицу – родовую дворянскую усадьбу Маевских – получил в 1829 году в собственность отец будущей поэтессы – помещик, полковник царской армии в отставке А. Маньковский, которому из государственной казны за службу выделили 380 десятин земли. Из документов известно, что с XVI века усадьба принадлежала Алелькам, Радзивиллам и другим дворянским родам. Рядом возвышались древние курганы и городище – им, будучи поэтессой, Софья посвятит стихотворение «Вал Замэжак». Сам хозяин тут жил мало, в основном за границей. В Дороговице жила его семья, дворовые. Землю обрабатывали батраки. Дом располагался на возвышенном месте на берегу реки Выня, состоял из 4 комнат, которые обогревались печами, обложенными кафелем. Фундамент дома был каменный. Сруб был высотой 4 метра и ошалеван толстой доской. Крыша дома крыта гонтом, потолок и пол вымощены досками, прибитыми к лагам кузнечными гвоздями, шляпки которых были закрыты деревянными «крышками». Со стороны улицы дом украшали 6 окон, парадные двери и портик на точеных столбах – колоннах. С тыльной стороны на крыльцо выходили двери. Сюда подгоняли коляску или сани для выезда. Рядом с панским домом размещалась кухня, где готовили еду для слуг и господ. Здесь же находились и различные складские помещения. С северной стороны усадьбы рос сад, вокруг дома – клумбы, дорожки из желтого песка вели к беседкам. Вся усадьба была обсажена липами, кленами, рябиной. Некоторые липы сохранились до наших дней.

Весной 1886 года Софья получает в наследство кусок дороговицкой земли и основную усадьбу, где прошло ее детство с родителями и братом. Адам Маньковский, отец поэтессы, был человеком сильного характера, покладистым и очень сильным, спиртное не употреблял совсем, но «под конец жизни не мог пера и смычка держать в руках». Мама Михалина из рода Раецких была очень «живой». Крестным Софьи был поэт Владислав Сырокомля, так как его сестра Альжбета была замужем за родным братом матушки Софьи – Антоном. Поэтесса выросла на рассказах «дяди Людвига». Он показывал им книги с рисунками. В феврале 1861 года Софья приехала на учебу в Виленскую частную школу Клячковской. Через 5 лет она выходит замуж за офицера-артиллериста царской армии Вацлава Тжачковского. Молодые сразу же уезжают в Россию в Зарайск. Наша землячка вместе с мужем в солдатской одежде участвует в кровопролитных боях во время

русско-турецкой войны, помогает раненым. После войны батарею Вацлава Тжачковского переводят в Новгород, где пара живет несколько лет, и только весной и летом она приезжает в Дороговицу. Последние годы жизни Софья проведет в Дороговице и будет похоронена на кладбище в д. Бобовня. Своей малой Родине она посвятила сонеты на белорусском языке под общим названием «Дороговицкие песни». Это «Стары двор», «Выня», «Засценак Зосін»... Большая часть ее произведений написана на польском языке под псевдонимом Адам М-ски (от имени отца). Ее имя как поэтессы открыли только в 70-е годы прошлого столетия. И какую радость я испытывала, когда будучи в командировке в Варшаве в музее им. А. Мицкевича в 1993 году, мне пани Эльжбета, с которой я работала, вынесла третий том «Иллюстрированного ежегодника» за 1902 год, где на польском языке была подборка стихов Софьи Маньковской в цикле «Земля» – «Дороговицкие песни». Я растерялась, ведь здесь на родной земле мы только начинали ее узнавать, и все было еще ново. Об этом писала газета «Слава працы» – «И в Варшаве я читала родное слово – «Копыль».

Бывшая усадьба С. Маньковской в Дороговице. Июль 2016 г.

Помещичий дом со времен установления советской власти постоянно использовали: сначала под контору колхоза, затем под восьмилетнюю школу. Внутри дом претерпевал изменения, но снаружи оставался прежним, только гонт поменяли на шифер. И сегодня он манит к себе, будто просит помочь обрести прежний достойный вид.

Камень с высеченными именами родителей Софьи Маньковской

Особое отношение Софья испытывала к камням. В Старом Дворе и сегодня лежит камень с высеченными именами ее родителей. Только вот при перевозке имя отца и первая буква от фамилии откололись. Когда камень везли на кладбище, он разломал колеса тележки и так и остался лежать у дороги.

Простые камни при дороге... Они могут заговорить. В них вложена душа. «Прошел мимо придорожного камня и вернулся спросить – кого он ждет? Может меня, чтобы рассказать о тех, кто прошел по этой дороге».

Валентина ШУРАКОВА,

директор Копыльского районного краеведческого музея

«СП» <http://www.kopyl.by>